

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811'37: 811.112.2: 811.512.145
DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-90-95

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА В ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ (НЕМЕЦКОМ И ТАТАРСКОМ)

Р. Х. Каримова, О. А. Хабибуллина

Стерлитамакский филиал БашГУ, Стерлитамак

Рассмотрены семантические особенности звукоподражательных слов в немецком и татарском языках в сопоставительном плане. Целью исследования явилось определение сходств, различий и особенностей анализируемого класса слов. Отдельно проанализирована группа ономатопов – существительных, являющихся названиями насекомых, птиц и животных в обоих языках, и принципы их номинации в татарском языке. В немецком языке данная группа слов является непроизводными словами, в то время как в татарском – это результат словообразовательных процессов. Составлена классификация глаголов звучания по их денотативному содержанию с учетом специфики обоих языков. Рассмотрены функциональные возможности ономатопэтической лексики обоих языков: детский язык, вхождение в состав пословиц и устойчивых словосочетаний, свойственных всем языкам и наиболее ярко отражающих национальное своеобразие языка.

Ключевые слова: ономатопея, звукоподражательная основа слова, лексическое выразительное средство, семантика, глаголы звучания.

В языках мира выделяют класс звукоподражательных слов. Они представляют собой условные преднамеренные воспроизведения звучаний, сопровождающих действия, производимые человеком, живыми существами (кроме человека) и неживыми предметами. Подобного рода слова не передают переживания, эмоции, чувства, волеизъявления и т. п.

Существование данной группы слов явилось основанием для разработки звукоподражательной (ономатопэтической) теории происхождения языка. И хотя в целом эта гипотеза не подтверждается, уже само ее существование является веским доказательством того, что звукоподражания, как и жесты, сыграли важную роль при возникновении языка.

Ф. де Соссюр отмечал, что между двумя сторонами знака нет естественной связи, а соответственно, нет и смысловой ассоциации. Исключением, по мнению ученого, являются звукоподражательные слова (так называемые *onomatopoeia*), обладающие фонетической мотивацией. Подобные слова обнаруживают определенные сходства в различных языках. Не являются исключением и неродственные языки, например немецкий и татарский (*нем.* kikeriki!, cucu!, miau! – *тат.* кикрикүк!, кәккүк!, мияу-мияу!). Но случаи полного совпадения консонантного и вокалистического комплекса в разных языках наблюдаются редко. Отметим, что некоторые обозначения видов деятельности непо-

средственно соотносятся с соответствующими словами, относящимися к звукоизданиям, другие не обнаруживают связи со звуками, издаваемыми животными. Ср.: oink-oink! – как звукоподражательный комплекс звукоизданий свиньей и глаголы *grunzen* «хрюкать» и *quieken* «вижжать» (чаще о поросятах) в немецком языке – мырк-мырк «хрю-хрю» и *өрү* «хрюкать» в татарском языке. В немецком языке нет ономатопа, обозначающего звук, издаваемый лошадью, но глагол *wiehern* «ржать» существует, в татарском языке существует как звуковой комплекс *mu-ha-hai*, характеризующий звук, издаваемый лошадью, так и сам глагол *кешиңәү* «ржать».

«Все языки – даже самые непохожие – очень близки друг другу. Своеобразие каждого из них отчетливо проявляется только при сравнении с другими языками» [1, с. 131]. При этом целью сопоставления является не только выявление различий в семантических системах исследуемых языков, но и выделение универсальных закономерностей, которые скрываются за внешними различиями.

Характер произвольных проявлений эмоций междометия и звукоподражательные слова приобретают лишь благодаря ассоциации, а поэтому способы выражения одной и той же эмоции могут быть весьма различными в разных языках и диалектах, а также у разных индивидов, говорящих на одном диалекте, – в зависимости от того, к чему они привыкли [2, с. 218].

Звукоподражательное слово может быть представлено в виде набора фонем, который можно разбить на более мелкие составляющие. Такое членение всегда является процессом индивидуальным, так как каждый человек имеет свои акустические и визуальные представления. Так, при восприятии свиста представители разных национальностей заметили сходный звук, передаваемый фонемой /s/, ср. рус. *свист*, тат. *сызгыру*. Немец при восприятии этого же звука обратил внимание на глухой шум, который можно передать фонемой /f/, ср. нем. *pfeifen*. В латинском языке эти аспекты отражены в лексическом значении глагола *sibilare* «свистеть», в котором встречаются одновременно *s* и грубое *b*. **Здесь можно обнаружить самые различные вариации.** Отметим, что свист может производиться разными источниками: природным (сильным ветром), с помощью определенного инструмента или самим человеком. Все произведенные звуки вызывают разные ощущения у тех, кто эти звуки воспринимает [3, с. 94].

Звукоподражательная лексика имеет ряд особенностей: в языках существуют не только сами ономаины, но и звукоподражательные глаголы, существительные, прилагательные и наречия.

Как в немецком, так и в татарском языке имеется группа звукоподражательных слов – существительных, являющихся названиями насекомых, птиц и животных. По нашим подсчетам, в немецком языке таких слов 36: *die Mücke* «комар», *die Tsetsefliege* «муха це-це», ***der Fink*** «зяблик», ***der Fitis*** «пеночка-весничка», *der Gecko*, *der Gickel*, *der Gockel*, *der Guggel*, *der Gigerl*, *der Kikeriki* «петух», *der Kuckuck* «кукушка», *der Kolkkrabe* «ворон», *das Küken* «цыпленок», *die Möwe* «чайка», *die Taube*, *die Turteltaube* «голубь», ***der Zeisig*** «чиж», ***die Zippdrossel*** «дрозд», ***die Kuh*** «корова», ***der Muni*** «племенной бык», *das Schnüchelchen* «овечка» и другие. Также были выбраны 27 звукоподражательных существительных, обозначающих звук или шум, сопровождающий какое-либо действие: *der (das) Froufrou* «шуршание элегантной женской нижней одежды», *der Crash* «столкновение», *der Jammer* «громкий плач, вопль, горе», *der Klimbim* «веселая возня» и т. п. Все данные существительные не являются производящими основами [4, с. 53].

В татарском языке звукоподражания служат основой для образования названий птиц. Принципы номинации описаны в работах З. Р. Садыковой и Э. И. Сафиной. Так, З. Р. Садыкова, в частности, выделяет 3 основных принципа номинации:

1. Названия, образованные по голосу птицы, основой которых служат звукоподражательные корни. Такие номинации автор подразделяет на 3 типа. Первый тип включает названия, образованные повторением звукоподражательного корня, например:

татар «коростель», *hөтөп*, *пуппуп* – удод, *ләкләк* – аист, *күкү/коко/кыкы* «кукушка». В номинациях домашних птиц основой служат подзывные междометия, ср.: *пипи*, *гу-гу* «цыпленок».

2. Названия, которые образованы путем повторения звукоподражательных корней, у которых второй компонент подвергается фонетическим изменениям, напр.: тартай «коростель», *кәккүк/күкә* «кукушка», *бикбик/пикпик* «пигалица, чибис».

3. Названия, в которых к звукоподражательным корням присоединяются словообразовательные аффиксы, например: *битбитдик/пытпытдик* «перепел», *баркылдак/паркылдак* «скворец, рябинник», *көртлек* «куропатка» [5, с. 109]. В татарском языке звукоподражания являются производящей основой и для таких орнитонимов, как *карга* «ворона», *тарна* «журавль», *чәүкә* «галка», *күркә* «индюшка», *тукран* «дятел».

Также были обнаружены названия животных, образованные от звукоподражательных основ: *бака* (аффикс *a*) «лягушка», *арыслан* «лев».

Глаголы звучания в обоих языках можно разделить на три основные группы: 1) глаголы, обозначающие звуки неживой природы; 2) глаголы, характеризующие звуки, издаваемые насекомыми, птицами и животными; 3) глаголы, обозначающие звуки, издаваемые человеком, и различные виды деятельности человека, включая мимику. Звукоподражательные глаголы многозначны, они имеют довольно широкий спектр значений. Поэтому один и тот же глагол может быть отнесен сразу к нескольким группам.

1. По характеру источника звука первую группу можно поделить на следующие подгруппы:

а) шумы как явления природы. В немецком языке глаголы данной группы употребляются преимущественно в безличных предложениях: *es gewittert* «разразилась гроза», *es fesselt* «идет мелкий снег, моросит мелкий дождь», *es hagelt* «идет град», *es pladdert* «льет дождь», *es donnert* «гремит гром» и др.

Примерами таких глаголов в татарском языке могут служить слова: *челтеру* «журчать», *шабырдату* (основа *шабыр-шыбыр*) «барабанить (о дожде)», *гөрөлдәү* – *горохотать* «громыхать, греметь, рокотать», *гөрләү* «1. журчать (о реке), 2. шуметь, гудеть»;

б) шумы, возникающие при взаимодействии поверхностей предметов при их соприкосновении. В данную подгруппу входят такие глаголы, как: *latschen* «волочить ноги, шаркать», *puddeln* «барахтаться в воде», *schlotren* «идти, шаркая ногами», *trappen* «громко топтать», *poltern* «грохотать» и другие. Данные глаголы в немецком языке в сочетании с полупрефиксами (например: *herab*, *hinab*, *davon*, *vorbei*, *hinunter* и другие) служат для обозначения движения, то есть глагол приобретает новое значение. *Dann knallte der Schlag, und die Equipage polt-*

erte davon. – *Затем раздался щелчок кнута, и экипаж с грохотом тронулся* [6, с. 36]. *Sie schwiegen lange, indes das Meer ruhig und schwerfällig zu ihnen heraufrauschte...* – *Они долго молчали, пока море спокойно и тяжело приближалось (поднималось) к ним с шумом* [6, с. 123]. Сам глагол *rauschen* означает «шуметь, шелестеть, шуршать, журчать, рокотать», но в сочетании с префиксом *herauf*, указывающим на движение снизу вверх по направлению к говорящему, приобретает значение движения. Тат.: дыңгыр-да, дөңгөрдә «грохотать»;

в) шумы, производимые музыкальными инструментами и специальными техническими устройствами. Примерами таких глаголов в немецком языке могут служить *ballern* «греть (о выстреле), палить (из огнестрельного оружия), громко щелкать (бичом), хлопать (дверью)», *brummen* «глухо грохотать (о пушках)», *tascken, ticken* «тикать», *tippen* «печатать на машинке», *klimpern* «разг. брэнчать, тренькать (на музыкальном инструменте)» и другие и др.

В татарском языке это такие глаголы, как: чылтырату «звякать, брякать, брэнчать», чынгылдату «звякать, лязгать», шалтырату «1. греть, лязгать. производить звон, 2. звонить по телефону», такылдату (от тик-ток) «1. стучать, барабанить, 2. перен. болтать, тараторить», зынла «звенеть», текелдә «тикать», дыңгыр-да «грохотать» и другие;

г) шумы, возникающие в результате падения или удара: *flappen* «удариться, стукнуться о что-л.», *klapsen* «хлопать, шлепать», *klippen* «дребезжать», *klitschen* «шлепать, хлопать» и другие. Особенностью данной подгруппы глаголов в немецком языке является то, что некоторые из них могут выражать только однократность действия и не имеют мультипликативных коррелятов. Например: *plausen* «шлепнуться, плюхнуться», *plumpsen* «шлепнуться».

В татарском языке к данной подгруппе относятся: гөрөлдәү «грохотать, гроыхать, греть, рокотать», чылтырату «звякать, брякать, брэнчать», чынгылдату «звякать, лязгать», шақылдату (основа шак-шок) «1. стучать, колотить, 2. щелкать», дөпелдату (основа дөп-дөп) «1. производить ударом глухой шум, 2. (перен.) лупить, отлупить, колотить, поколотить», дөпелдәү «издавать глухой звук», туп иту «1. топая ногами, 2. шлепнуться» и другие.

2. Довольно многочисленной является группа глаголов, обозначающих звуки, издаваемые насекомыми, птицами и животными. Ее можно разделить на следующие подгруппы:

а) звуки, издаваемые насекомыми, млекопитающими: нем. *brummen* «гудеть, жужжать», *quaken* «квакать», *siren* «звонко жужжать», *summen* «жужжать», *zischen* «шипеть (о змее)» и др., в тат. ба-

кылдау «1. крякать, 2. квакать, 3. тараторить, болтать», чыжлау, чыжылдау «шипеть» и др.;

б) звуки, издаваемые птицами, в немецком языке обозначают глаголы *girten, gurten* «ворковать», *koltern* «испускать клокотающие звуки (особенно об индюке)», *krähen* «каркать, петь (о петухе)», *piepsen* «пищать, чирикать (о птенцах)», *schilpern* «чирикать (о воробьях)», *zwitschern* «чирикать, щебетать» и т. п., в татарском языке: чөрләү «квохтать, клохтать», чөкердәү «1. щебетать, стрекотать, 2. перен. ворковать», чөкердәшу «щебетать, ворковать», чутырдау «петь (о соловье)», бакылдау «1. крякать, 2. квакать, 3. тараторить, болтать», былбырдау «кричать (о перепеле)», күке «куковать», кыйгаклау «гоготать (о гусях)», кыртлау «квохтать» и т. д.;

в) подгруппа глаголов, характеризующих звуки животных, представлена наиболее богато: нем. *bellen* «лаять, тявкать (о собаках, лисах)», *brüllen* «мычать, рычать (напр. о льве)», *brummen* «рычать (о медведе)», *grunzen* «хрюкать», *knöten* «трубить (об оленях)», *meckern, mähen* «блеять», *muhlen* «мычать (о корове)», *miauen* «мяукать», *wiehern* «ржать» и др., тат. чыкырдау «пищать, визжать, верещать, взвизгивать», лачкылдау «1. шлепать, хлопать, 2. гавкать», лач-лоч «1. хлюп-хлюп, шлеп-шлеп, 2. звукоподражание гавканью и др.

При использовании звукоподражательных глаголов данной группы в сравнительных или метафоричных конструкциях применительно к человеку они могут приобретать отрицательную коннотацию. Например: нем. «*Übrigens, brummt er, das wollte ich dir noch sagen*». – «Впрочем, – проворчал он, – именно это я хотел тебе еще сказать» [7, с. 94].

3. Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые человеком, разделили на три подгруппы, но необходимо отметить, что одно слово можно отнести сразу к нескольким подгруппам:

а) глаголы, обозначающие членораздельные звуки человека: нем. *sprechen* «говорить, разговаривать», *belfern* «разг. ругаться, браниться», *klönen* «приятно болтать», *plappern* «болтать», *schreien* «кричать, орать» и т. п., тат. чөкердәү «1. щебетать, стрекотать, 2. перен. ворковать», бакылдау «1. крякать, 2. квакать, 3. тараторить, болтать», быгырдау «1. бурлить, клокотать, урчать, 2. перен. бормотать», такылдату (от тик-ток) «1. стучать, барабанить, 2. перен. болтать, тараторить»;

б) глаголы, характеризующие нечленораздельные звуки человека: нем. *babbeln* «разг. лепетать, мямлить», *brummen* «ворчать на кого-либо, бормотать, невнятно говорить», *flüstern* «шептать, шшшшкаться», *grunzen* «разг. бурчать себе под нос», *jöhlen* «выть, кричать, горланить», *kaudern* «бормотать, говорить неразборчиво», *knurten* «ворчать,

брюзжать, бурчать», *lallen* «лепетать, бормотать», *pölen* «мямлить» и т. п., тат. *шышылдау* «шепелявить, шамкать», *былбылдау* «1. лепетать, 2. лопотать» и т. п., тат: *кет+к+елдэ* «хихикать», *шышылдау* «шепелявить», *сулкылдау* «всхлипывать», *чыпчыш+лаш* «шептаться»;

в) глаголы, обозначающие какой-либо вид деятельности человека, физиологические процессы в организме человека: нем. *blubbern* «разг. всхлипывать», *fürzen* «груб. выпускать газы (из кишечника)», *glucksen* «икать», *katschen* «чавкать», *kichern* «хихикать», *lutschen* «сосать», *lachen* «смеяться, хохотать», *schlurren* «чавкать, хлебать» и т. п., тат. *шапырдату* «1. чавкать, чмокать, 2. шумно плескаться, бултыхаться», *каркылдау* (от *кар-кыр* «звукоподражание кашлю»), *кетердөтү* «есть с хрустом», *өферу* «1. дуть, дунуть (от *өф, өф-өф* – подражание звуку выдыхаемого воздуха), *пуфылдау* «пыхтеть», *хыр-ылда* «храпеть», *уфыр* «вздыхать», *кикер* «отрыгивать», *какыр* «харкать», *өфер* «дуть» [8, с. 434–435].

Звукоподражательные слова активно используются в обоих языках в языке детей. Их круг ограничен 30–40 словами. В немецком языке это: *das Bimbo* «звук колокольчика», *eiaroreia!* «как сопровождение убаюкивающего (качающего) движения, с помощью которого усыпляют ребенка», *der Kikeriki* «петух», *killekille* «шутливое выражение, когда щекочат ребенка», *kuckuck!* «крик во время игры в прятки с детьми», *piff, raff!* «звукоподражание для ружейного или пистолетного выстрела», *die Ticktack* «часы», *töff!* «звукоподражание для звука мотора, сигнального гудка, сирены» (*das Töff* «мотоцикл»), *wau, wau!* «звукоподражание лаю собаки (*der Wauwau* «собака») и другие. В татарском языке: *мыяу-мыяу мәчем ар, колак кисәр кайгым бар* [9, с. 49]. – *Тук-тук тукран. – Тук-тук. Кем анда тукылдый?* [9, с. 50].

Приведем примеры из детских игр и стихов, ср.:
Зур паровоз уфылдый: Бүген бигрәк ардым ди:
Пуф-пуф-пуф! Уф-уф-уф! [8, с. 50].
Пуф-пуф-пуф!
Пуф-пуф-пуф!

Звукоподражательные слова входят в состав пословиц, поговорок и устойчивых словосочетаний, в которых ярко отражается национальное своеобразие каждого языка. В их основе лежат образы, специфичные для каждого языка, в связи с чем они не могут быть дословно переведены на другой

язык, хотя и не исключаются явления, общие для разных языков.

Приведем примеры таких выражений: нем.: *Wer alte Suppe aufrührt, den holt der Kuckuck* (Кто старое помянет, тому глаз вон); *Jeder Bär brummt nach seiner Höhle* (Всяк кулик свое болото хвалит); *getroffene Hunde bellen* (Бог шельму метит; На воре шапка горит); *Eine Krähe hackt der anderen kein Auge aus* (Ворон ворону глаз не выклюет).

В татарском языке также были обнаружены пословицы, в которых использованы звукоподражательные слова: тат. *бака* баткактан курыкмас (жаба грязи не боится), бер *тармага* дөнья тар (одному журавлю и неба мало), *йөз каргага* бер таш житә (на сто ворон одного камня хватит), *тукран тукылдавын* куймас (букв. дятел долбить не перестанет) [10, с. 378, 388, 395, 401].

Таким образом, предметом данного исследования явились звукоподражательные слова в немецком и татарском языках. В обоих языках функционируют не только сами звукоподражательные единицы, но и образованные от них существительные, глаголы, прилагательные и наречия, представляющие собой оноματοпоэтическую лексику соответствующего языка. Это универсальный пласт лексики, обнаруживающий много общего даже в неродственных языках. Большинство звукоподражательных слов, особенно глаголы, помимо прямого имеют еще и переносное значение, которое может накладываться на людей или их действия, получая при этом отрицательный оценочный компонент. В связи с наличием широкого спектра значений оноματοпоэтические глаголы в обоих языках могут быть отнесены сразу к нескольким группам. По денотативному содержанию было выделено три основные группы глаголов.

В немецком языке оноματοпоэтические существительные, являющиеся названиями насекомых, птиц и животных, являются непроемными словами, в то время как в татарском – это результат словообразовательных процессов. Итак, рассмотрены функциональные возможности оноματοпоэтической лексики обоих языков: детский язык, вхождение в состав пословиц и устойчивых словосочетаний. Семантические и, соответственно, функциональные расхождения отражают национально-культурную специфику звукоподражаний, знание которой необходимо для исключения коммуникативных неудач.

Список литературы

1. Скаличка В. Исследование венгерских звукоподражательных выражений // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. 560 с.
2. Пауль Г. Принципы истории языка / пер. с нем. М., 1960. 450 с.
3. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке // Язык и картина мира. М., 1988. С. 70–98.
4. Хабибуллина О. А. Звукоподражательные слова в системе неродственных языков: сопоставительный аспект. Стерлитамак: Стерлитамакская гос. пед. акад. им. Зайнаб Бишевой, 2008. 137 с.

5. Садыкова З. Р. Зоонимическая лексика татарского языка. Казань: Казанское книжное изд-во, 1994. 130 с.
6. Mann T. Buddenbrooks. Fischer Taschenbuch Verlag; S. Fischer Verlag, 2011. 768 S.
7. Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt. Lizenzausgabe für die Schulen der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin: Volkseigener Verlag, 1971. 515 s.
8. Татарская грамматика: в 3 т. Т. 1: Введение. Фонетика. Фонология. Просодика. Графика и орфография. Основные понятия грамматики. Морфемика. Морфология. Словообразование. 2-е изд., доп. Казань, 2015. 583 с.
9. Раушан көзге. Татар балалар әдәбиятынаннаң хрестоматия. Казан: Мәгариф, 1993. 255 б.
10. Наки Исанбет. Татарские народные пословицы. Собрание пословиц: в 3 т. Казань. Татарское книжное изд-во, 2010. Т. 1. 623 с.
11. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverl., 8 überarbeitete und erweiterte Auflage, 2015. 2128 s.

Каримова Римма Хатиповна, доцент, кандидат филологических наук, доцент, Стерлитамакский филиал БашГУ (пр. Ленина, 49, Стерлитамак, 453103). E-mail: karimova.rimmochka@inbox.ru

Оксана Анатольевна Хабибуллина, доцент, кандидат филологических наук, доцент, Стерлитамакский филиал БашГУ (пр. Ленина, 49, Стерлитамак, 453103). E-mail: oxana.habibullina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-90-95

ONOMATOPOETIC CLASS OF WORDS IN LEXICAL SYSTEMS OF UNRELATED LANGUAGES (GERMAN AND TATAR)

R. Kh. Karimova, O. A. Khabibullina

Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russian Federation

The article deals with the semantic features of onomatopoeic words in German and Tatar languages in comparative terms. The aim of the research was to identify the similarities, differences and features in the words under analysis. In each language there are certain features in the perception of sounds. In both languages there are not only onomatopoeia but also the onomatopoeic nouns, verbs, adjectives and adverbs, which are an onomatopoeic vocabulary of each language. It is a universal vocabulary that has much in common even in unrelated languages. Separately is analyzed a group of onomatopoeic nouns, which represent the names of insects, birds and animals in both languages and the principles of their nomination in the Tatar language. In German, these words are non-productive while in Tatar it is the result of word-formation processes. The classification of verbs of sound according to their denotative content takes into account the peculiarities of both languages. Many onomatopoeic verbs are multivalued and can be assigned to several groups at once. Functional possibilities of onomatopoeic lexicon of both languages are considered as well – children's language, proverbs and set phrases – characteristic of all languages and most vividly reflecting the national identity of the language. Knowledge of these functions is necessary to exclude communicative failures.

Key words: *onomatopoeia, an imitative origin of the word, lexical expressive means, semantics, verbs of sound.*

References

1. Skalichka V. Issledovaniye vengerskikh zvukopodrazhatel'nykh vyrazheniy [The study of the Hungarian onomatopoeic expressions]. *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [Prague Linguistic Society]. Moscow, 1967. 559 p. (in Russian).
2. Paul' G. *Printsipy istorii yazyka*. Per. s nem. [Principles of the history of the language. Translation from German]. Moscow, 1960. 450 p. (in Russian).
3. Serebrennikov B. A. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke [The role of the human factor in the language]. *Yazyk i kartina mira* [Language and world view]. Moscow, 1988. Pp. 70-98 (in Russian).
4. Khabibullina O. A. *Zvukopodrazhatel'nye slova v sisteme nerodstvennykh yazykov: sopostavitel'nyy aspekt* [Onomatopoeic words in the system of unrelated languages: a comparative aspect]. Sterlitamak, Sterlitamak State Teaching Academy of Zaynab Biisheva Publ., 2008. 137 p. (in Russian).
5. Sadykova Z. R. *Zoonimicheskaya leksika tatarskogo yazyka* [Zoonymic vocabulary of the Tatar language]. Kazan, Kazanskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1994. 130 p. (in Russian).
6. Mann T. Buddenbrooks. Fischer Taschenbuch Verlag; S. Fischer Verlag, 2011. 768 s.
7. Noll D. *Die Abenteuer des Werner Holt. Lizenzausgabe für die Schulen der Deutschen Demokratischen Republik*. Berlin: Volkseigener Verlag, 1971. 515 s.
8. *Tatarskaya grammatika: v 3 t. T. 1. Vvedeniye. Fonetika. Fonologiya. Prosodika. Grafika i orfografiya. Osnovnye ponyatiya grammatiki. Morfemika. Morfonologiya. Slovoobrazovaniye* [Tatar grammar. Introduction. Phonetics. Phonology. Prosodica. Graphics and spelling. Basic concepts of grammar. Morphemic. Morphology. Derivation]. Kazan, 1996. 583 p. (in Russian).

9. Raushan közge. *Tatar balalar әдәбиятыннан khrestomatiya* [The hight mirror. Tatar children literature chrestomathy]. Kazan, Mәgarif Publ., 1993. 255 p. (in Tatar).
10. Naki Isanbet. *Tatarskiye narodnye poslovitsy. Sobraniye poslovits: v 3 t. T. 1* [Tatar folk proverbs. Proverbs collection: 3 volumes. Vol. 1]. Kazan, Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2010. 623 p. (in Tatar).
11. Duden. *Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverl., 8 überarbeitete und erweiterte Auflage, 2015. 2128 s.

Karimova R. Kh., Sterlitamak branch of Bashkir State University (pr. Lenina, 49, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 453103). E-mail: karimova.rimmochka@inbox.ru

Khabibullina O. A., Sterlitamak branch of Bashkir State University (pr. Lenina, 49, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 453103). E-mail: oxana.habibullina@yandex.ru